

Горшенин Александр Александрович

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ ОБ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМ
ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/10.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 12 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 35-38. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ ОБ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

*Горшенин Александр Александрович
Ульяновский государственный университет*

Институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания является, пожалуй, одним из самых динамично развивающихся. Нормы, касающиеся условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, в том числе и в отношении несовершеннолетних осужденных, в течение последнего десятилетия неоднократно подвергались изменению. В том числе это касается норм, устанавливающих минимальные сроки наказания, после отбытия которых, допускается условно-досрочное освобождение.

Федеральным законом от 27 июля 2009 г. «О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации» в ст. 79 УК РФ были внесены изменения, в соответствии с которыми к лицам, осужденным за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, условно-досрочное освобождение может быть применено только после фактического отбытия ими не менее трех четвертей срока наказания [1].

Данные изменения, на наш взгляд, следует признать целесообразными. Известно, что несовершеннолетние отличаются от взрослых по своим психофизиологическим характеристикам. Соответственно преступления, совершаемые против них, могут оставить в сознании данной категории лиц гораздо большие травмы, по сравнению с взрослыми, тем более, если речь идет о деяниях против половой неприкосновенности.

До сих пор в уголовном законе не нашел решения вопрос о том, какую часть срока наказания должны отбыть лица, осужденные по совокупности преступлений и совокупности приговоров для того, чтобы освободиться условно-досрочно.

В основу определения части срока наказания, необходимой для условно-досрочного освобождения, положена, в первую очередь, тяжесть совершенного преступления. Совершенно очевидно, что отнесение преступления к той или иной категории должно приниматься во внимание и при определении срока наказания, требуемого для условно-досрочного освобождения лица, осужденного по совокупности преступлений или совокупности приговоров. Поэтому при осуждении лица за совершение нескольких преступлений разной степени тяжести вопрос о сроке наказания, необходимого для условно-досрочного освобождения, должен решаться в зависимости от наличия в совокупности наиболее тяжкого преступления.

В настоящее время указание на это содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» [2]. В п. 2 Постановления указывается: «Если лицо осуждено по совокупности преступлений различной категории тяжести либо по совокупности приговоров, то при решении вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или замене неотбытой части наказания более мягким видом надлежит исходить из окончательного срока наказания, назначенного по совокупности». При определении минимально необходимой части срока наказания, после фактического отбытия которой возможно применение условно-досрочного освобождения, следует руководствоваться правилами, предусмотренными ч. 3 ст. 79 и ст. 93 УК РФ для наиболее тяжкого преступления, входящего в совокупность.

Необходимо отметить, что ряд ученых вообще выступают против условно-досрочного освобождения лиц, осужденных по совокупности приговоров, если в нее входят тяжкие и особо тяжкие преступления [3, с. 18]. На наш взгляд, данная позиция фактически означает признание невозможности достижения целей наказания в отношении лиц, совершивших преступления указанных категорий. При этом авторы оставляют открытым вопрос о применении досрочного освобождения под условием к лицам, отбывающим пожизненное лишение свободы.

По мнению Ю. М. Ткачевского, сложности может вызвать решение вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания дополнительного наказания. Условно-досрочное освобождение от дополнительного вида наказания возможно исключительно по отношению к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Это единственное срочное наказание, которое может быть назначено в качестве дополнительного вида наказания. При назначении лицу наряду с основным еще и дополнительного наказания, исчисление части срока наказания, необходимой для условно-досрочного освобождения, должно вестись с учетом только основного наказания. Данный вывод вытекает из положений ч. 4 ст. 47 УК РФ, в соответствии с которой в случае назначения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного вида наказания к лишению свободы, оно распространяется на все время отбывания лишения свободы, и его срок исчисляется с момента отбытия последнего [4, с. 22].

Полагаем, что приведенная позиция не вполне соответствует положениям уголовного законодательства. В ч. 1 ст. 79 УК РФ сказано, что при условно-досрочном освобождении лица от основного наказания оно может быть полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного вида наказания. На наш взгляд, приведенная норма исключает возможность условно-досрочного освобождения от отбывания дополнительного вида наказания. В ней лишь указывается на возможность полного либо частичного освобождения от отбывания дополнительного наказания. Применение условно-досрочного освобождения в такой си-

туации противоречило бы его сущности, поскольку лицо к моменту освобождения еще не отбывало наказания. Кроме того, рассматриваемое освобождение производится без каких-либо условий.

Необходимо отметить, что Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 внесло большую ясность в решение данного вопроса, по сравнению с ранее действовавшим постановлением. В п. 9 Постановления сказано, что при частичном исполнении дополнительного наказания (например, взыскана часть штрафа) суд вправе решить вопрос о полном или частичном освобождении лица от оставшейся части дополнительного наказания. В тех же случаях, когда дополнительное наказание (к примеру, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью) не исполнялось, суд вправе освободить осужденного от него полностью или частично. В случае, если в освобождении от дополнительного наказания было отказано, то вопрос о повторном обращении об освобождении от дополнительного наказания может быть рассмотрен по истечении шести месяцев со дня вынесения постановления суда об отказе.

Вместе с тем хотелось бы отметить некоторую некорректность формулировки ч. 1 ст. 79 УК РФ и отдельных положений названного постановления. Это относится к указанию о возможности частичного освобождения от отбывания дополнительного вида наказания. Представляется, что речь должна идти не о частичном освобождении, а о частичном сокращении срока дополнительного вида наказания. Исходя из сказанного, видится целесообразным внести изменения в ч. 1 ст. 79 УК РФ. В частности, предложение «При этом лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного вида наказания» заменить на: «При этом суд может освободить лицо от отбывания дополнительного вида наказания либо сократить срок такого наказания».

Определенные новшества в плане применения норм об условно-досрочном освобождении содержатся и в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8. В частности, в нем указывается на необходимость учета при принятии решения о применении условно-досрочного освобождения сведений о возмещении вреда, причиненного преступлением, по гражданскому иску. Отмечается, что не возмещение вреда по таким основаниям, как инвалидность осужденного или наличие у него заболеваний, препятствующих трудоустройству, невозможность трудоустройства из-за ограниченного количества рабочих мест в колонии (что особенно актуально, учитывая невысокую трудовую занятость осужденных), не может служить препятствием к условно-досрочному освобождению. С другой стороны, подчеркивается, что факты умышленного уклонения осужденного от возмещения вреда наряду с другими обстоятельствами могут служить основанием отказа в условно-досрочном освобождении.

В отличие от предыдущего, действующее постановление затрагивает и вопросы условно-досрочного освобождения иностранных граждан, не имеющих постоянного места жительства на территории РФ. Так, в п. 11 Постановления идет речь об оценке, наряду с другими сведениями (соблюдение режимных требований, отношение к труду), данных, свидетельствующих о наличии либо отсутствии со стороны таких осужденных или иностранного государства гарантий исполнения приговора в части гражданского иска, достигнутого соглашения о передаче осужденного на условиях, предусмотренных международным договором РФ для осуществления контроля за его поведением и возможности возложения на него дополнительных обязанностей, подлежащих исполнению в период неотбытого срока наказания на территории иностранного государства.

В соответствии с п. «а» ч. 7 ст. 79 УК РФ злостное уклонение осужденного от исполнения обязанностей, возложенных на него судом, может служить основанием для отмены условно-досрочного освобождения. Однако понятие «злостности» в исследуемом контексте ни в уголовном, ни в уголовно-исполнительном законодательстве не раскрывается. В ч. 5 ст. 190 УИК РФ дается лишь определение понятия «систематическое неисполнение обязанностей», под которым понимается совершение запрещенных или невыполнение предписанных условно осужденному действий более двух раз в течение года либо продолжительное (более 30 дней) неисполнение обязанностей, возложенных на него судом. В настоящее время данную проблему следует признать решенной. В п. 23 рассматриваемого Постановления под злостным уклонением от выполнения обязанностей, возложенных судом на лицо, предлагается понимать их повторное невыполнение после вынесения органом, контролирующим поведение осужденного, письменного предупреждения о возможности отмены досрочного освобождения под условием. При этом указывается, что вопрос о том, является ли уклонение злостным, должен решаться в каждом конкретном случае индивидуально, с учетом его причин и продолжительности, а также других обстоятельств дела.

На наш взгляд, неисполнение, в том числе и злостное, осужденным той или иной обязанности, очевидно, не должно автоматически влечь отмены условно-досрочного освобождения. Главенствующим в этой ситуации является выяснение обстоятельств, которые повлекли невыполнение лицом обязанности (обязанностей). В связи с этим, верным видится мнение С. Г. Барсуковой, согласно которому при отмене условно-досрочного освобождения судья должен выяснить, имелась ли у лица реальная возможность исполнить возложенные на него судом обязанности. Если условно-досрочно освобожденный не выполнил их по каким-либо уважительным причинам, оснований для отмены условно-досрочного освобождения не имеется [5, с. 139].

Необходимо отметить, что принятые в последнее время законодательные и правоприменительные акты не решили проблему контроля за лицами, освобожденными условно-досрочно. В частности, остается открытым вопрос о том, на какой из органов возложена функция контроля за указанной категорией лиц.

Контроль за поведением условно-досрочно освобожденных на постпенитенциарной стадии (которая охватывает при условно-досрочном освобождении период времени с момента досрочного освобождения осужденного под условием до момента истечения неотбытой части наказания) осуществляет специализированный государственный орган (ст. 79 УК), которым является уголовно-исполнительная инспекция.

Между тем в УИК РФ и подзаконных нормативных актах, принятых в развитие содержащихся в нем положений, вопросы контроля за условно-досрочно освобожденными не урегулированы. Так, в Положении «Об уголовно-исполнительных инспекциях и нормативе их штатной численности», утвержденном Постановлением Правительства РФ от 16 июня 1997 г. (с изм. от 20 февраля 1999 г.), контроль за поведением условно-досрочно освобожденных, в числе прочих задач уголовно-исполнительных инспекций, не значится [6]. Нет указания на такого рода контроль и в Инструкции «По организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества», утвержденной Приказом Министерства Юстиции РФ от 20 мая 2009 г. [7]. В уголовно-исполнительном законодательстве регламентирован лишь контроль за условно осужденными (ч. 1 ст. 187 УИК). Однако, исходя из того, что правовое положение условно-досрочно освобожденных, по сути, аналогично таковому у условно осужденных, то и контроль за ними должен осуществляться одним и тем же органом – уголовно-исполнительной инспекцией. При этом в ч. 2 указанной статьи отмечается, что к осуществлению контроля за поведением условно осужденных привлекаются и работники соответствующих служб органов внутренних дел.

Действительно, в соответствии с п. 18 ст. 10 Закона от 18 апреля 1991 г. (в ред. от 15 июля 2009 г.) «О милиции» милиция обязана «контролировать в пределах своей компетенции соблюдение лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных для них в соответствии с законом ограничений; участвовать в предусмотренных законом случаях в контроле за поведением осужденных, которым назначены виды наказания, не связанные с лишением свободы, либо наказание назначено условно» [8]. В соответствии с п. 9.15 Инструкции «По организации деятельности участкового уполномоченного», утвержденной Приказом МВД РФ от 16 сентября 2002 г. такой контроль возложен на участковых уполномоченных милиции [9]. Приказом МВД РФ от 30 марта 2006 г. «О внесении изменений в Приказ МВД России от 16 сентября 2002 г. № 900» положения указанной Инструкции были дополнены обязанностью участкового уполномоченного милиции заводить учетно-профилактические дела на лиц, освобожденных из мест лишения свободы, в отношении которых установлены ограничения в соответствии с законом, а также разъяснен порядок заведения, хранения, ведения и сдачи учетно-профилактических дел [10]. Как отмечает Т. Ю. Конькова, необходимость внесения этих изменений возникла в связи с тем, что без заведения учетно-профилактического дела и приобщения к нему характеризующих материалов на осужденного, совершившего нарушение общественного порядка или уклоняющегося от исполнения обязанностей, возложенных на него судом, было невозможно направить представление в суд об отмене досрочного освобождения под условием [11, с. 14].

Таким образом, анализ ст. 187 УИК дает основание полагать, что контроль за условно-досрочно освобожденными осуществляют и уголовно-исполнительная инспекция и участковые уполномоченные милиции. При этом необходимо иметь в виду, что содержание деятельности органов внутренних дел по контролю за поведением условно-досрочно освобожденных (так же, как и по контролю за поведением условно осужденных) существенно отличается от содержания контролирующей деятельности уголовно-исполнительных инспекций. Органы внутренних дел в лице участковых уполномоченных милиции выполняют контрольно-профилактические функции (профилактика административных правонарушений, возможных новых преступлений). Инспекции же выполняют функции контрольно-исполнительные. Соответствующая обязанность органов внутренних дел, отмечает П. Н. Панченко, возникает не в связи с уголовно-исполнительным правоотношением, возникшим ввиду обвинительного приговора и необходимости исполнения наказания, а в связи с уголовно-профилактическим правоотношением, появление которого связано с судимостью лица. Если уголовно-исполнительные инспекции выполняют в основном контрольно-исполнительные функции, то органы внутренних дел выполняют именно контрольно-профилактические функции, имеющие целью недопущение (предупреждение) подобных фактов. Исходя из сказанного, указанные органы должны взаимно содействовать друг другу в достижении общих правоохранительных целей, каковыми являются противодействие преступлениям и обеспечение правопорядка [12].

Список литературы

1. Закон от 27 июля 2009 г. «О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2009. 30 июля.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» // Там же. 29 апр.
3. Прохоров Л. А. К вопросу о совершенствовании норм о назначении наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров / Л. А. Прохоров, Е. Ю. Жинкина // Следователь. 2002. № 4. С. 15–18.
4. Ткачевский Ю. М. Условно-досрочное освобождение от наказания // Вестник Моск. ун-та. 1997. № 2. Сер. 11. Право. С. 14–28.
5. Барсукова С. Г. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания по российскому праву: дис. ... канд. юрид. наук. Йошкар-Ола, 2000. 201 с.

6. Положение «Об уголовно-исполнительных инспекциях и нормативе их штатной численности», утвержденное Постановлением Правительства РФ от 16 июня 1997 г. (с изм. от 20 февраля 1999 г.) // СЗ РФ. 1997. № 25. Ст. 2947; 1999. № 10. Ст. 1228.
7. Инструкция «По организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества», утвержденная Приказом Министерства Юстиции РФ от 20 мая 2009 г. // Российская газета. 2009. 14 авг.
8. Закон «О милиции» от 18 апреля 1991 г. (в ред. от 15 июля 2009 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 16. Ст. 503.
9. Инструкция «По организации деятельности участкового уполномоченного», утвержденная Приказом МВД РФ от 16 сентября 2002 г. // Российская газета. 2002. 27 нояб.
10. Приказ МВД РФ от 30 марта 2006 г. «О внесении изменений в Приказ МВД России от 16 сентября 2002 г. № 900» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 22.
11. Конькова Т. Ю. Административно-правовые проблемы деятельности органов внутренних дел в сфере контроля за лицами, условно-досрочно освобожденными от наказания // Административное и муниципальное право. 2008. № 8. С. 13–15.
12. Панченко П. Н. Уголовно-исполнительная инспекция как орган, контролирующий поведение условно-досрочно освобожденных // Российский судья. 2005. № 11. С. 16–19.

ВЛИЯНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ГУМАНИЗМА XVI В. НА РАЗВИТИЕ ФРАНЦУЗСКОГО РЕНЕССАНСА (НА ПРИМЕРЕ ГАЛЕРЕИ ФРАНЦИСКА I)

Дорохов Валерий Геннадьевич
Кемеровский государственный университет культуры и искусств

В конце 1520-х годов по приказу французского короля Франциска I начинается перестройка замка Фонтенбло, который предназначался для торжественных приемов и празднеств при его дворе. Новая постройка должна была стать первым помещением во Франции, где появились бы монументальные декоративные росписи светского характера.

Все убранство галереи ярко свидетельствовало о происшедшем культурном сдвиге. Это и изображаемые сюжеты, заимствованные из античных мифов и творений классических авторов, и передача обнаженного тела, ранее не встречавшегося у французских художников. Новым был и стиль декоративной отделки, соединившей живопись со скульптурой. Галерея Франциска I, предназначенная для прославления короля, была первым значительным памятником того этапа французского Возрождения, который называют Высоким Возрождением.

Роспись галереи была задумана как единый идейно-художественный комплекс, о чем говорят изображения: композиция каждой фрески ведет от одной картины к другой, воссоздавая последовательные моменты единого тематического цикла.

Исследователи фресок галереи Фонтенбло согласны с тем, что в основу этих изображений положен целостный замысел, понимание которого затруднено сложной аллегорической формой. Известно, что языком символов и аллегорий широко пользовались многие европейские художники того времени. Иносказательная манера как нельзя, кстати, подходила для сюжетов с философским содержанием. Для выражения отвлеченных понятий существовал целый арсенал символов и эмблем. Лишь зная их значение, можно разгадать хитроумные ребусы, в которые они облекли свои замыслы. В литературе и искусстве Франции XVI в. обращение к аллегорической форме играло далеко не последнюю роль.

В философском замысле аллегорических изображений нашло отражение широкое умственное движение, известное под названием французского гуманизма, развивавшегося в период правления Франциска I.

В связи с тем, что в годы создания декоративного убранства галереи Франциска I во Франции не было мастера, способного выполнить подобного рода задание, король стал искать художников в Италии. Одним из наиболее вероятных претендентов был Микеланджело, однако этим честолюбивым планам не суждено было осуществиться. Поэтому было решено, что руководство работами будет осуществлять итальянский маньерист Джованни Баттиста ди Якопо. Обстоятельства жизни Якопо сложились так, что на тот период времени он было свободен от крупных заказов и не был привязан к определенному месту жительства. Известный историк искусства Вазари сообщал, что перед поездкой во Францию Якопо специально изучал латинский язык и произведения древних авторов. Можно предположить, что он имел представление о характере работ, которые его ожидали. Якопо приехал во Францию в 1530 г. Работа над фресками была начата приблизительно в 1532 и закончена в 1537 г.

Одной из особенностей Якопо как живописца было то, что до приезда во Францию, свое творчество он ориентировал на изображение религиозных сюжетов, как правило, окрашенных трагической эмоцией (что было характерно для маньеристов в целом). И у него не было ни одной картины написанной на античную тематику. Стоит предположить, что выбор тем для росписей будущей галереи был обусловлен влиянием французских гуманистов на Франциска I, а через него и на живописцев, участвующих в работе над росписями.